

Чан Буянь почувствовал, что атмосфера между ними стала немного странной. Он никогда не любил такие ситуации, когда его мать заставляла его встречаться с дочерьми знатных семей.

— Так... Вы задержитесь в городке на несколько дней?

— Мы планируем отправиться завтра, нельзя слишком затягивать.

Линь Цюн выглядела расстроенной и спросила:

— А вы из какого города? Когда вы вернетесь?

Чан Буянь почувствовал неприятное предчувствие. Он не ответил, а вместо этого спросил:

— Линь Цюн, зачем вы это спрашиваете?

— В лесу Призрачных птиц вы спасли мне жизнь, если бы не вы, я бы... Моя мать учила, что за спасение жизни нужно отдать себя.

Чан Буянь подумал: «Почему это звучит так знакомо?»

— Линь Цюн, вы преувеличиваете. В лесу Призрачных птиц было опасно, мы все помогали друг другу. Если говорить о том, чтобы отдать себя, то мы все должны были бы так поступить.

Чан Буянь сделал шаг назад, желая улизнуть. Он не испытывал никакого интереса к этой девушке и совершенно не ожидал, что она вдруг начнет такое.

— Господин Чан, вы считаете, что я вам не подхожу?

— Нет-нет, в чувствах нет вопроса о том, кто кому подходит. Это была просто помощь, и, кроме того, настоящим спасителем был не я. Это Чи Юй разрушил барьер и остановил Гу Юэя, а Е Хэ убедила его. Если вы хотите отдать себя, то не мне.

Чан Буянь знал, что Линь Цюн имела в виду, как он спас ее от нападения призрачной птицы, и тогда случайно коснулся ее груди, поняв, что она девушка. Но это было просто случайностью, ситуация была экстренной, и он не знал, что она девушка.

Поэтому он намеренно истолковал ее благодарность как спасение в лесу Призрачных птиц. Но затем он подумал, что это тоже не совсем правильно, и добавил:

— И не пытайтесь отдать себя Чи Юю. В общем, все мы хотели выбраться из леса Призрачных птиц, это было общее усилие, а не спасение.

Линь Цюн выглядела огорченной и тихо спросила:

— У вас уже есть любимый человек?

— Да, и я не женюсь ни на ком другом, поэтому прошу прощения.

— Не знаю, кому так повезло, Линь Цюн может только сожалеть, что не судьба, и пожелать вам счастья.

Чан Буянь почувствовал облегчение, видя, что Линь Цюн разумна, и искренне сказал:

— Спасибо, надеюсь, вы тоже скоро встретите свою судьбу.

Он уже собирался уйти, как вдруг услышал знакомый голос снизу:

— Хозяин, сколько у вас осталось комнат? У меня много людей.

Чан Буянь замер, затем наклонился над перилами и внимательно посмотрел вниз. Говоривший оказался его старым другом Му Чэньцю, с которым он вырос. Он быстро спустился вниз и хлопнул Му Чэньцю по спине.

— Кто это тут смеет трогать меня?

Му Чэньцю вздрогнул и обернулся, готовый ругаться, но, увидев Чан Буяня, радостно воскликнул:

— Принц...

Не успел он закончить, как Чан Буянь закрыл ему рот и отвел в угол.

— Тсс, не раскрывай моего положения, просто зови меня по имени.

— Ах, да, чуть не забыл. Эй, Буянь, как ты здесь оказался?

— Это я должен спросить тебя. Зачем ты привел столько людей?

Му Чэньцю вздохнул:

— Ох, не спрашивай. Мой отец отправил меня доставить партию ценных ваз старому клиенту в городе Хуаньян. Его доверенный помощник сейчас занят, поэтому он заставил меня это сделать. А ты, ты просто исчез, я заходил в княжеский дворец, а там сказали, что ты уехал.

— Я... — Чан Буянь колебался, но решил не упоминать город Буку. — Просто решил отдохнуть и провести время с Чи Юем.

Му Чэньцю удивился:

— Ты с Чи Юем? Значит, вы уже вместе?

Чан Буянь подумал, что прошло уже почти месяц, а их отношения не продвинулись. Было бы стыдно говорить об этом, поэтому он сменил тему.

Му Чэньцю устроился в комнате, а затем пришел в комнату Чан Буяня поболтать о последних событиях. Чан Буянь спросил о состоянии княгини Чан.

— Моя мать в порядке, но она, наверное, очень злится, и моему отцу сейчас несладко.

С детства мать оберегала его, не позволяя ему ходить куда-либо, боясь, что он пострадает. Раньше Чан Буянь не возражал, но на этот раз он вынужден был разозлить свою мать.

— Эй, Буянь, когда вы отправляетесь?

— Завтра утром.

— Я тоже. Раз уж мы встретились, давайте поедем вместе. Мне совсем не о чем говорить с людьми моего отца, и я чувствовал себя одиноко всю дорогу.

Чан Буянь подумал, что раз уж они встретились, то поехать вместе было бы правильно.

— Хорошо, но у меня в последнее время невезение, я постоянно сталкиваюсь с разными неприятностями, так что подумай хорошенько.

Му Чэньцю явно не верил в это, и Чан Буянь решил, что он не может быть вечным неудачником, поэтому больше не упоминал об этом. Вечером за ужином он рассказал об этом Чи Юю, и тот не возражал.

На следующий день, когда они отправились в путь, Му Чэньцю бросил своих людей и сел в их повозку. Чан Буянь не возражал, Чи Юй тоже ничего не сказал, но его взгляд на мгновение задержался на Му Чэньцю.

— Мне повезло, — сказал Му Чэньцю. — Я слышал, что в лесу Призрачных птиц были нападения призрачных птиц, но добрые люди их прогнали, и я смог пройти. Эй, вы не сталкивались с ними?

Чан Буянь подумал: «Эти добрые люди — мы». Но это касалось слишком многих вещей, поэтому он не стал объяснять.

Вечером они остановились в руинах. Едва они вошли, как начался сильный дождь. Крыша руин была в нескольких местах повреждена, но это было лучше, чем оказаться под открытым небом.

— Вот так дождь, сразу начался, и такой сильный. Хорошо, что мы успели войти в руины, а то бы промокли до нитки.

Му Чэньцю пожаловался, но Чан Буянь, привыкший к таким ситуациям за последнее время, не придавал этому значения. Он достал из сумки лепешку, откусил кусочек, а затем подошел к Чи Юю и протянул ему другую.

Му Чэньцю начал кричать, что Чан Буянь предпочитает друзей, но тот подошел и дал ему лепешку. Сяо Лянь тихо спросила Чи Юя:

— Господин, вы знаете, что этот Му Чэньцю подозрителен. Почему вы позволяете ему оставаться с нами?

Чи Юй откусил кусочек лепешки, жесткой и сухой, и с трудом проглотил:

— Лучше иметь врага на виду, чем в тени.

Пока он рядом, он под контролем, и это лучше, чем если бы они действовали скрытно.

После ужина они устроились на ночлег. Чан Буянь вспомнил, как в прошлый раз в разрушенном храме он попал в ловушку иллюзий. Хотя это больше не повторялось, он все равно не любил такие места.

Он хотел пойти к Чи Юю, но только сделал шаг, как Му Чэньцю схватил его:

— Буянь, здесь сухо.

Чан Буянь неохотно последовал за Му Чэньцю, оказавшись далеко от Чи Юя, что никак не способствовало развитию их отношений. Он с досадой подумал, что его друг совсем не понимает намеков.

— Ну как, вы с Чи Юем уже далеко зашли?

Как только они сели, Му Чэньцю начал расспрашивать. Чан Буянь, думая, что все равно не уснет, решил ответить:

— Мы целовались.

— Но ты же уже целовался с ним в городе Ханьюй, чуть не утонув.

— Я не тонул, у меня была инфекция из-за раны, и у меня была температура. Я хорошо плаваю, могу пробыть в воде несколько дней.

<http://bllate.org/book/16927/1559170>